

Этот Цю Чжэньян действительно не прав. Если отбросить его ненависть после расторжения брачного контракта, то он не нравится даже средним альфам. Большинство альф воротит нос, потому что его внешность не отличается деликатностью, а выражение лица слишком свирепое. Кроме того, он игнорирует большинство людей, поэтому то, что они его не беспокоят, уже хорошо.

Более того, Цю Чжэньян всегда ненавидел его, так что как он мог вдруг стать таким дружелюбным.

Подумав, Лин Му холодно ответил: «Тебе не нужно извиняться передо мной. Это была идея моей матери».

Лин Му не хотел говорить об этом. После смерти отца его мать в течение года встречалась с другими мужчинами. Это уже злило Лин Му. А тут ещё условием её пребывания в богатой семье было то, что она должна была устроить событие всей его жизни(брак) - как он мог не возненавидеть это?

Он понимает отношение Цю Чжэньяна к нему. В конце концов, семья Цю - семья главного Легиона Федерации. Его дед - почётный маршал, отец - пятизвёздочный генерал, брат - генерал-лейтенант, а мать - вторая дочь фармацевтической семьи. Он действительно не может с ним сравниться.

Но понимание - это просто понимание. Цю Чжэньян относился к нему холодно, и Лин Му уже давно не питал никаких экстравагантных надежд.

Да, раньше он надеялся, и даже чувствовал себя удачливым и счастливым в браке с Цю Чжэньяном. В конце концов, какой омега не мечтает о превосходном альфе?

Он мог казаться холодным и жёстким, но природу было трудно изменить. Он всё ещё был омегой, который жаждал заботы и любви.

Жаль, что судьба так подвела его. Человек, по которому он тосковал, полюбил другого, и он стал самым отвратительным омегой в глазах окружающих. Будь то прошлое, настоящее или будущее, их жизни не будут иметь никаких пересечений.

Видя, что глаза Лин Му постепенно становятся всё холоднее, Цю Чжэньян был немного ошеломлён.

Он потерял руки. Он знал, что его внезапное изменение отношения вызовет у Лин Му подозрения, но он не мог не сказать: «Я знаю, что в прошлом я очень плохо с тобой обращался, но это всё потому, что меня заставили заключить брачный контракт. Я чувствовал себя неловко, но не из-за тебя. Сейчас я понял это и сожалею, так что... мы можем помириться?».

«...примиришь с моей задницей!», - Лин Му строго посмотрел на него и повернулся к нему спиной.

Слова легко произносить, но кто знает, правда это или ложь? Этот богатый парень больше всего любит дразнить людей. Возможно, ему скучно, и он решил посмеяться над ним. Лин Му не хотел быть одураченным!

Цю Чжэньян поперхнулся. Зная, что ему может быть не по себе от внезапной благосклонности собеседника, он не стал продолжать, а спросил о другом.

«Тогда, Лин Му, у тебя достаточно ядер, чтобы пройти тест?» Цю Чжэньян посмотрел на сумку из воловьей кожи рядом с Лин Му. Он снял её, когда помогал безсознательному Лин Му раздеваться, и по весу понял, что содержимое совсем не соответствует стандарту.

В конце концов, он омега. Каким бы сильным он ни был, его физические качества врождённо уступают альфам и бетам. Он просто не сможет пройти испытание в одиночку. Более того, в этот раз в конкурсе участвуют более 100 000 студентов, и только 10 000 будут приняты. Столкнувшись с такой сильной конкуренцией, даже альфы не смогут пройти этот тест».

В оригинальном тексте Лин Му не смог поступить в Межзвездную Академию, потому что у него не было достаточно кристаллических ядер.

Лин Му, который уже оделся, посмотрел на него и ничего не сказал. Количество его кристаллических ядер не соответствовало стандарту, но не было причин говорить об этом Цю Чжэньяну.

Цю Чжэньяна снова проигнорировали, он был немного беспомощен, но, к счастью, он был толстокожим. Сочувствуя тому, что случилось с Лин Му в оригинальном тексте, он продолжил: «У меня много ядер, и я поделюсь некоторыми с тобой. Мы можем обсудить это после теста».

«Нет необходимости». Лин Му нахмурился и прямо отказался.

«Тебе стыдно брать мои вещи просто так?» Цю Чжэньян слегка приподнял брови. Вдруг он усмехнулся, обнажив свои большие белые зубы. «Всё в порядке, я безвозмездно отдам!»

Он встал и подошёл на три-два шага. Наклонившись к Лин Му, который в шоке поднял голову, он поцеловал его.

...

«Я убью тебя!»

Из пещеры на полигоне Межзвездной Академии донёлся гневный рёв.

Красноглазый Лин Му достал маленький нож и вонзил его прямо в легкомысленного Цю Чжэньяна.

«Ах, я просто поцеловал тебя, в чём дело?» Цю Чжэньян с легкой улыбкой увернулся от атаки Лин Му и легко и беспомощно ущипнул человека в своих объятиях. «Не будь всегда полон злобы ко мне, хорошо? Я просто хочу помочь тебе. Испытание скоро закончится, и уже слишком поздно, чтобы получить больше кристаллических ядер. Когда у тебя был жар, ты не хотел звать учителя, так что ты явно не хочешь быть отстранённым, верно?»

Цю Чжэньян обнял Лин Му. Твёрдые грудные мышцы мальчика, сильные и мощные руки лежали на его талии, а теплое и мощное дыхание плотно окутывало его.

Они только что завершили временную метку, и от резкого движения их феромоны, тайно смешиваясь, вышли на первый план в маленькой пещере. Пульсация в их телах не могла быть заблокирована в такой близости!

Его лицо мгновенно покраснело, и он не смог скрыть выражение своего лица, которое увидел Цю Чжэньян.

Цю Чжэньян рассмеялся, отчего его грудь завибрировала, заставив Лин Му, который непосредственно почувствовал это, замешкаться.

«Ты смеёшься!» Молодой человек свирепо зарычал. Но его тело было чрезвычайно честным, и его слабые конечности не могли вырваться из объятий Цю Чжэньяна.

«Хорошо, хорошо, я больше не буду смеяться, я буду серьёзным». Цю Чжэньян сдерживал своё выражение лица, но в его глазах всё ещё была улыбка. «Я не хочу унижить тебя. Я просто хочу помочь тебе. Разве ты не можешь просто принять это?».

Лин Му перестал сопротивляться, но его брови всё ещё были сильно нахмурены.

После смерти отца, столкнувшись с сумасшедшей матерью*, младшей сестрой, о которой нужно заботиться, Лин Му развил в себе упрямый характер независимости. Он упорно трудился, чтобы выжить, и постепенно перестал доверять другим, встретив слишком много злых людей.

Сумасшедшей матерью* - его мать не сумасшедшая и не психопатка, но её действительно невозможно понять рационально.

Более того, между ним и Цю Чжэньяном существовала непреодолимая пропасть. Он просто хотел держаться подальше от этого человека.

Не дожидаясь, пока Цю Чжэньян что-нибудь скажет, таймер на запястьях обоих внезапно издал пищащий звук.

«Все студенты, пожалуйста, обратите внимание, что до конца теста ещё три часа. Пожалуйста, прибудьте на ближайший маяк в течение трёх часов для окончательной оценки. Те, кто превысил лимит времени, будут дисквалифицированы».

Холодный механический голос вошёл на сцену прямо в уши каждого студента, оставив всех с разными мыслями.

Цю Чжэньян взглянул на таймер на запястье, затем посмотрел на Лин Му и подмигнул ему.

Лин Му прикусил губу, и тут же почувствовал покалывающую боль в повреждённой губе. Он нахмурился и снова толкнул Цю Чжэньяна, и на этот раз тот отпустил его.

Не говоря ни слова, он поднял плащ, поджал губы и вышел из пещеры.

«О, действительно неловко...» Цю Чжэньян вздохнул, несколько раз пнул угольки костра, чтобы потушить его окончательно, а затем вышел.

Цю Чжэньян шёл в трёх метрах позади Лин Му до ближайшего маяка. Он молча смотрел, как мальчик идёт вперёд, не зная, будет ли плохо, если он вот так изменит сюжет.

Но он действительно не мог отпустить Лин Му. Когда он впервые увидел этого персонажа, он ничего не мог с собой поделать. А теперь, когда он встретил его через магическую трансмиграцию, отпустить его было ещё труднее.

По мере того как они приближались к маяку, встречая по пути множество студентов, Цю Чжэньян встретил нескольких бывших школьных друзей.

К счастью, когда его друг-писатель создал главного героя Гонга, он взял за основу Цю Чжэньяна. Не только имя совпадает, но и характер примерно на 90% похожи. С легко вспоминаемыми воспоминаниями о первоначальном теле, Цю Чжэньяну очень легко адаптироваться после трансмиграции. Ему даже не нужно особо притворяться.

«Чжэньян, как урожай?» Когда люди подошли к маяку, сзади подошёл мальчик, похлопал Цю Чжэньяна по плечу и с улыбкой спросил.

«Потихоньку», - Цю Чжэньян пожал плечами. Судя по воспоминаниям, этот парень был человеком, которого первоначальное тело знало с детства, и у них были крепкие дружеские

отношения.

Юань Чэньюй крикнул: «Не может быть? Кто поспорил со мной, что он должен быть первым? Кроме того, разве не было условием Чэн Аньань, чтобы ты был первым в испытании? Должен ли брат(брат, как бы «я») дать тебе немного, чтобы ты был первым?».

Чэн Аньань - главный герой Шоу в оригинальном тексте, омега, за которым оригинальное тело гонялось целый год. Из-за его выдающегося статуса и громкого поведения почти все в старшей школе знали о его погоне за Чэн Аньань, но оригинальное тело рассказало об условиях своего согласия только нескольким близким друзьям.

«Нет необходимости, некоторые вещи нельзя заставить». Цю Чжэньян равнодушно улыбнулся.

Первоначальному телу нравился главный герой, но не он. Он не беспокоится о том, кто ему не нравится. Кроме того, Цю Чжэньяну очень не нравилось условие, предложенное самим протагонистом Шоу. Первый в испытании? Он, Цю Чжэньян, просто орудие, чтобы ты мог похвастаться? Он хотел посмотреть, как поведет себя главный герой Шоу, если не сможет занять первое место.

Реакция Цю Чжэньяна удивила Юань Чэньюя. Перед экзаменом Цю Чжэньян поклялся, что догонит Чэн Аньаня. Прошло всего несколько дней, и вдруг его отношение изменилось, что действительно непредсказуемо.

Но сейчас неподходящее время для подробных расспросов. Юань Чэньюй сменил тему и сказал: «Ах, в любом случае, ужин за счёт проигравшего. Я не буду вежливым!»

«Понял, можешь есть всё, что хочешь». Цю Чжэньян рассмеялся, глядя на Юань Чэньюя, который получил ответ и поспешил к маяку. Покачивая головой, его взгляд снова переместился на человека впереди.

Лин Му шёл впереди него. Поскольку он был почти в течке и временно помечен, его тело всё ещё было немного слабым, поэтому он шёл медленно.

Кстати говоря, если бы Цю Чжэньян не следовал за ним сзади по пути, кто знает, сколько раз его бы ограбили.

В ходе испытания, пока не пострадает человеческая жизнь, похищение кристаллических ядер или других материалов является нормальным поведением. В конце концов, это также оценка квалификации ученика. Лин Му, одинокий рейнджер омега, просто живая мишень. Если бы не защита в виде мощного феромона Цю Чжэньяна, его ядра давно бы уже украли.

Увидев перед собой возвышающийся маяк, достигающий облаков, человек перед ним внезапно остановился.

Цю Чжэньян, казалось, знал об этом. Спокойно шагнув вперёд, он достал из своей сумки из воловьей кожи два кристаллических ядра третьего уровня и передал их.

Порог для прохождения составляет 100 кристаллических ядер первого уровня. Одно ядро третьего уровня приравнивается к 50 ядрам первого уровня.

Лин Му посмотрел на кристаллическое ядро в руке Цю Чжэньяна, и кончики его ушей медленно покраснели.

«...Спасибо, я отплачу тебе». Он сказал это низким голосом, нахмурившись, как будто злился на себя.

Он не может потерять это место, потому что только Межзвездная Академия позволяет омегам изучать навыки управления меха. Если он упустит эту возможность, значит, никогда в жизни больше не сможет прикоснуться к любимой мехе своего отца...

После выхода из пещеры Лин Му всё никак не мог решить, стоит ли принимать кристаллические ядра Цю Чжэньяна. Сильный феромон молодого человека следовал за ним. Запах солнечного света тёплый и мощный, и он ясно ощущал, что, кажется, защищает его. В конце концов, возможно, именно воздействие временной метки позволило защитным действиям Цю Чжэньяна пробить его психологическую защиту, или же возобладала его тоска по отцу и одержимость по мехе. Короче говоря, Лин Му всё же принял решение и сделал шаг.

Цю Чжэньян не мог не скривить губы, желая поддразнить его. «Заплатишь мне? Ты знаешь, я не испытываю не в чём недостатка».

Плохое отношение заставило смущение Лин Му сильно рассеяться. Он недовольно закатил на него глаза. «Всё, что хочешь, хорошо, если это то, что я могу себе позволить».

«Действительно... всё, что я захочу?» Цю Чжэньян злобно понизил голос, боясь, что ему будет слишком стыдно. Увидев, что лицо Лин Му мгновенно покраснело, он сморщил нос и хотел кого-то ударить, он прочистил горло. «Ну, хорошо, я тебе верю».

Последние три слова заставили вытянутую руку Лин Му приостановиться. Его шея покраснела, когда он быстро схватил ядра, опустил голову и почти бегом бросился к учителям у входа в маяк.

Увидев бегущего юношу, Цю Чжэньян рассмеялся, сверкнув глазами.

Знаете, если такой прекрасный юноша не испытал бы этих страданий, как он вообще может разочароваться в этом мире?